

**«ДЕФИЦИТНОСТЬ» В ЖИЗНИ СЕЛЬЧАН-ДАЛЬНЕВОСТОЧНИКОВ
ЭПОХИ «ПОЗДНЕГО» СОЦИАЛИЗМА**

© 2014

А.А. Гринько, кандидат исторических наук, доцент кафедры «История и культурология»
Дальневосточный государственный аграрный университет, Благовещенск (Россия)

Ключевые слова: дефицит; Дальний Восток; сельское население; поздний социализм; семья.

Аннотация: В статье рассматривается одно из наиболее существенных явлений в жизни советских людей в 1970-х – первой половине 1980-х гг. применительно к Дальнему Востоку – товарный дефицит. Автор отмечает положительные стороны в развитии сельской местности региона в рассматриваемое время, акцентируя внимание на росте доходов сельчан, развитии социальной и иной инфраструктуры. Положительные сдвиги были вызваны особым вниманием государства к Дальневосточному региону и его жителям. Имевшиеся позитивные тенденции сочетались с негативными явлениями, такими как хроническая неудовлетворенность спроса людей на товары. Дефицит имел место и в предшествующие десятилетия, но сельские жители относились к этой проблеме спокойнее в силу сохранения традиционного образа жизни и невысокого уровня запросов. В рассматриваемое время ситуация обострилась. Ускоренная «урбанизация» села и повышение потребностей приводили к тому, что люди стали не только приобретать большее количество товаров, но и более избирательно подходить к покупкам. Автор отмечает, что, несмотря на попытки властей изменить ситуацию к лучшему, дальневосточная деревня в полной мере ощущала дефицит как продовольственных, так и непродовольственных товаров. С проблемой дефицита была связана и ценовая политика государства. Выявляется связь с ценовой ситуацией в регионе и соответствующая реакция местного населения. Цены на массово производимые товары были сравнительно низкими, а на дефицитные изделия – высокими. Из-за недостаточного ассортимента или отсутствия нужных товаров в сельских магазинах население было вынуждено искать другие источники удовлетворения своих потребностей. Значительная часть доходов оставалась неизрасходованной и аккумулировалась в постоянно увеличивающихся накоплениях. Сельский дефицит способствовал усилению недовольства сельчан своим положением и косвенно приводил к их оттоку в другую, более благоприятную местность.

Период так называемого позднего социализма, пришедший на 1970-е – первую половину 1980-х гг., был сравнительно благоприятным временем для сельской местности Дальнего Востока. Усиление внимания государства к социальной сфере страны и курс на развитие Дальневосточного региона способствовали серьезным позитивным изменениям. Происходило увеличение размеров зарплат и различных социальных выплат, расширялось жилищное строительство, укреплялась бытовая и торговая инфраструктура.

Увеличение денежных средств, которыми располагали семьи, расширяли покупательные возможности и повышали спрос на товары и услуги со стороны сельчан. Закономерностью было уменьшение удельного веса затрат на покупку продовольствия – высвобождающиеся средства шли на другие важные цели, прежде всего на покупку непродовольственных товаров. Так, данные расходы в семьях колхозников Амурской области за 1970–1985 гг. увеличились с 23,6 % до 33,9 % всех затрат. В Хабаровском и Приморском краях имели место аналогичные процессы [1, с. 2–4; 2].

Величина и спектр расходов сельчан все больше определялись состоянием торговли. В 1970-х – первой половине 1980-х гг. в селах региона вводились в строй новые магазины, имела место положительная динамика розничного товарооборота. Так, товарооборот по группе непродовольственных товаров в селах Приморского края вырос с 275,3 млн руб. в 1970 г. до 542,8 млн руб. в 1985 г. [3, с. 220]. Тем не менее потребности населения в различных видах товаров не удовлетворялись в полной мере, что вызывало дефицит, приобретающий хронический характер.

Дефицит имел место и в предыдущие десятилетия. В 1950–1960-е гг. в сельских семьях практически отсутствовала бытовая техника, наблюдался недостаток оде-

жды, обуви, товаров повседневного спроса. К этому прибавлялась нехватка «промышленных» продуктов питания (консервов, полуфабрикатов). Однако сельчане, жизнь которых сохраняла традиционность и низкий уровень запросов, терпеливо относились к подобным трудностям.

В рассматриваемое время ситуация значительно изменилась. Ускоренная «урбанизация» сельских семей и резкое повышение потребностей приводили к тому, что люди стали не только приобретать большее количество товаров, но и более избирательно подходить к покупкам. Серьезную роль при выборе товара стала играть мода, качество и предприятие-изготовитель. В городе эти критерии проявлялись более отчетливо, но и на селе они имели все большее влияние. Быстрое развитие села в социально-экономическом отношении, сближение с городом по ряду параметров и рост потребностей деревенских жителей требовали соответствующего увеличения объема поступающих товаров.

Большинство исследователей считает, что одна из основных причин дефицита заключалась в неповоротливости государственной экономической системы, которая слабо и с запозданием учитывала потребности народа. Советская экономика была «генетически предрасположена к дефициту» [4, с. 54]. Она была лишена корректирующего рыночного механизма, что способствовало появлению перманентного дефицита.

Дальневосточная деревня в полной мере ощущала дефицит как продовольственных, так и непродовольственных товаров. Несмотря на особые условия жизни в регионе и его важную роль в государственных планах, потребности населения Дальнего Востока не обеспечивались центральными фондами. В сельской местности постоянными стали перебои с чаем, растительным и сливочным маслом, сыром. Недостаточным было

снабжение села продукцией животноводства, особенно колбасами и копченостями. Не предусматривалось централизованного обеспечения жителей деревни целым рядом продуктов, например, фруктами. В отдельных селах не доставало даже таких традиционных продуктов, как хлеб, овощи, картофель, молоко, мясо. Такая ситуация вызывалась не только слабостью дальневосточной пищевой промышленности, а также сельскохозяйственной и торговой отраслей, но и изменением структуры сельского населения, сопровождавшимся сокращением или отказом от личных подсобных хозяйств, что ставило людей в зависимость от магазина.

Нехватка товаров, низкое качество имеющейся в торговой сети продукции вызывали недовольство. Жители отдаленных деревень в своих письмах в газеты отмечали, что «в магазине никогда нет рыбы, конфеты старые, компоты давние пропавшие... И какое будет настроение здесь жить, если в магазин когда-либо подкинут рыбу или колбасу, то люди даже на работу не идут, стоят в очереди и ругаются, если кому не хватит, готовы убить друг друга...» [5].

Для большинства тружеников большие затруднения вызывала покупка качественной, удобной одежды и обуви, особенно импортной. Острой проблемой было отсутствие в продаже детской одежды. Приобретение строительных материалов и ковров было практически невозможно. Редкое появление всех этих изделий или расширение их ассортимента на прилавках магазинов порождало очереди. Товары буквально сметались с прилавков. Даже приобретение товаров повседневного пользования: спичек, соли, керосина, ниток, моющих средств, лампочек – в деревнях юга Дальнего Востока становилось проблемой. Сельчане жаловались: «чтобы купить какую-нибудь мелочь, надо простоять в магазине как минимум час-полтора» [6].

Ежегодно в категорию дефицитных попадали все новые товары. Для того чтобы приобрести некоторые изделия, приходилось записываться в очередь и ждать несколько месяцев или лет. Объем розничного товарооборота на Дальнем Востоке в расчете на душу населения так и не достиг союзного уровня; покупательные фонды сельчан в расчете на одного жителя были ниже, чем в городе на 18 %, а товарооборот – на 46 % [7, с. 118].

Одной из причин подобной ситуации было недостаточное количество производимых товаров. Необходимо учитывать и то, что предприятия, в соответствии с планом, выпускали значительное количество продукции, не нужной большинству населения, не пользующейся спросом, в том числе и низкого качества. При этом действительно необходимые изделия не изготавливались или производились в ограниченном объеме. Решить проблему нехватки товаров народного потребления можно было бы, организовав их производство на промышленных предприятиях Дальневосточного региона, однако эта идея оказалась реализованной лишь частично. К середине 1980-х гг. за счет местного производства потребности региона удовлетворялись в швейных изделиях – на 75 %, чулочно-носочных – на 25 %, верхнем трикотаже – на 20–25 %, хлопчатобумажных тканях – на 10 % [8, с. 89]. При сравнении уровня дальневосточного производства с показателями республики очевидно многократное отставание региона от РСФСР. Так, Приморский край в 1985 г. по произ-

водству товаров народного потребления занимал 43-е место [9, с. 158–159].

Сельская торговая сеть не соответствовала тому, чтобы производить торговлю различными видами товаров. К середине 1980-х гг. в селах было недостаточно специализированных магазинов, где могли бы продаваться холодильники, стиральные машины, электропылесосы, мебель. Не менее важной проблемой было отсутствие учреждений, способных обслужить технику в течение гарантийного срока. Основную массу торговых точек составляли заведения смешанного типа. Проводимая политика концентрации торговли в крупных населенных пунктах и первоочередного их снабжения приводила к тому, что в магазинах небольших сел можно было купить лишь продовольствие и ширпотреб. Ощущалась нехватка торговых точек, особенно в населенных пунктах, отдаленных от городов и райцентров. 38 амурских, 42 приморских и 210 хабаровских деревень вообще не имели предприятий торговли [10]. Предполагалось, что отдаленные и небольшие села будут получать необходимые товары через систему автомагазинов и Посылторг, но эта программа была малоэффективна.

В торговой сфере постоянно происходили обманы покупателей, завышение розничных цен, растраты и хищения. Нехватка товаров, а также слабость контроля порождали спекуляцию и «блат». Все чаще в письмах тружеников села, обращавшихся со своими проблемами в газеты, встречалось слово «достать», а не купить тот или иной товар [11]. Особое недовольство многих из них вызывал тот факт, что часть товаров, поступавших в сельские магазины, в первоочередном порядке продавалась отдельным «привилегированным» категориям населения – руководителям, специалистам, механизаторам. Зачастую изделия, пользующиеся спросом, реализовывались «своим» людям по знакомству или за взятки. Некоторые товары отпускались только работникам данного хозяйства. От настроения продавцов зависело, какого качества и в каком количестве товар будет в итоге отпущен (что было особенно актуально, например, при покупке фруктов или мяса). Должность давала продавцам негласное право грубить, а люди терпели и не препирались, рассчитывая на «милость».

Сельская торговля мешала жить «культурно», а ее неудовлетворительное состояние способствовало формированию ориентации на переезд в город. Особенно ярко это проявлялось в среде жителей центральных усадеб и пригородных районов, которые имели возможность сопоставить городской и сельский уровни жизни и были более недовольны последним, чем люди, проживавшие в отдаленных селах.

С проблемой дефицита была связана и ценовая политика государства. Ошибочно думать, что в эпоху «позднего» социализма цены держались на одном уровне. В 1970-х – первой половине 1980-х гг. цены регулировались государством, которое стремилось сохранить их стабильность. Выдержать этот курс удавалось не всегда, и цены росли, нося плановый, точнее управляемый «с верха», государственный характер, что, тем не менее, снижало покупательную способность населения. Большинство исследователей считает, что динамика цен и дефицит были связаны только косвен-

но, так как доходы населения росли и значительная часть товаров была доступна по цене для потребителей [12, с. 275–276]. Однако А.П. Паршев полагает, что низкие цены при росте зарплаты вели к «покупательскому психозу», когда люди при наличии «лишнего рубля» могли ринуться за каким-либо товаром, провоцируя товарный дефицит [13, с. 130].

За 1971–1981 гг. индексы цен на продукты питания в РСФСР возросли на 12 %. Особенно сильно подорожали деликатесные виды рыбы и фруктов, телятина и свинина, кофе, кондитерские изделия. Росли цены и на повседневные продукты питания. Только за 1970–1978 гг. в селах Амурской области стоимость хлеба и муки повысилась на 12–13 %, мяса – на 11–12 %, овощей – на 27 %, а рыбы – на 30 % [14, с. 16, 44].

На Дальнем Востоке цены на большинство продуктов питания росли сильнее, чем в центральных районах страны. Официально с учетом повышения цен в 1975–1985 гг. население Дальнего Востока при равных объемах покупок израсходовало на продовольственные товары на 22 % больше, чем каждый житель РСФСР, из них на овощи и фрукты – на 25–31 %, на мясопродукты – на 17 % больше [9, с. 175]. Дешевые изделия исчезали из ассортимента и заменялись другими, незначительно изменившимися, но более дорогими. Одновременно шел процесс «скрытого» роста цен, обусловленный как дефицитом отдельных продуктов, так и увеличением их реальной себестоимости. В большинстве районов Дальнего Востока мясо, масло, рыбу, овощи, фрукты и другие продукты можно было приобрести лишь по ценам частной торговли. Картофель у частников стоил в 2–3 раза дороже, чем в магазинах, огурцы и помидоры – в 1,2–1,4 раза, мясо – в 1,5–2 раза, молоко – в 1,8 раза [15]. Естественно, что люди хотели бы приобрести продукты по государственной цене, а это вызывало очереди в магазинах. На рынке мясо, яйца и прочие сельхозпродукты можно было купить свободно, но не у всех для этого имелись средства.

В социалистической экономике существовала разница в цене между продовольственными и непродовольственными товарами, а также между товарами первой необходимости и всеми остальными. Поэтому обычные продукты питания были сравнительно дешевыми, а деликатесы, видеоманитофоны, автомобили – дорогими для рядового потребителя.

В рассматриваемый период цены снижались на некоторые непродовольственные товары: медикаменты, отдельные виды обуви и бытовой техники. Одновременно резко повышалась стоимость другой продукции – меховых изделий, ковров, мебели, металлической посуды, фото- и электротоваров, канцелярии, ювелирных украшений.

Повышение цен вызвало негативную реакцию тружеников села, подчеркивавших, что «для дальневосточников ковры не предметы роскоши, а предметы первой необходимости», «снижаются цены на не очень нужные товары, так как они есть почти в каждой семье, а повышаются на необходимые сейчас товары, когда денежные возможности трудящихся возросли». Что интересно, повышение цен на ковры, меха, хрусталь, мебель, и так имевшие весьма высокие цены и считавшиеся в то время престижными товарами, определяющими социальный статус, не снизило их дефицитность.

Эти товары всегда отличались повышенным спросом и были предметом спекуляций работниками торговли. «Достать» их было тяжело даже с переплатой.

С учетом роста цен в 1975–1985 гг. каждый житель Дальнего Востока израсходовал на покупки как продовольственных, так и непродовольственных товаров на 13 % больше, чем в среднем по РСФСР. Приобретение промтоваров обходилось в 1980 г. на 16,3 %, в 1983 г. – уже на 17 %, а культурно-бытовых товаров – на 40 % дороже в сравнении с республиканским уровнем. На покупку изделий из меха, необходимых в климатических условиях региона, дальневосточники тратили больше средств в 2,3–4 раза, шерстяных тканей и платков – в 1,3 раза [16, с. 24]. Увеличение расходов на покупку всех групп товаров отражало и другую сторону советской экономики – рост инфляции.

Из-за недостаточного ассортимента или отсутствия нужных товаров в сельских магазинах население было вынуждено искать другие источники удовлетворения своих потребностей. Одним из них были покупки в городской местности. Даже при существовании городского дефицита выбор товаров по большинству критериев здесь был значительно больше, чем на селе. Отправляясь в город, жители деревни могли приобрести хотя бы часть необходимых товаров. Многие семьи закупали мясо и мясопродукты в городской местности, что было вызвано не только отсутствием или малочисленностью личного скота, но и тем, что цены на продовольственные товары промышленной выработки в сельской местности были выше, чем в городе, а ассортимент – значительно меньше.

Но главной целью поездки в город были промтовары, так как даже при существовании городского дефицита выбор по большинству критериев (цвету, фасону, размеру, качеству) здесь был значительно богаче, чем на селе. В целом, в городских магазинах сельчане оставляли до 30 % средств, расходуемых на покупку промтоваров, а в отдельных случаях и больше, например, в 1977 г. в Амурской области – до 55 %. Согласно обследованиям, проведенным региональными органами статистики, до 80 % колхозно-совхозных тружеников предпочитали делать покупки непродовольственных товаров в городах [17].

Отдаленность немногочисленных городов, затратность поездки, как по времени, так и по средствам, способствовали тому, что сельчане чаще выбирали другой путь – приобретение необходимых товаров на селе с помощью «частников». В 1970-х – первой половине 1980-х гг. частная торговля в целом являлась незаконным видом деятельности, однако имелись и исключения. Так, население, получавшее натуральные продукты от своего скота или подсобного участка, могло их легально реализовывать. В зависимости от размеров личного хозяйства и личности человека такие доходы имели серьезную дифференциацию. Основная масса сельчан, как правило, продавала картофель. В меньшем количестве реализовывались овощи, молочная и мясная продукция. Значительная часть сельчан, не имея подсобного хозяйства и не удовлетворяя свои потребности через торговую сеть, приобретала эти продукты. Примерно 8–10 % продовольственных расходов дальневосточной сельской семьи приходилось на частных торговцев.

Некоторые сельчане занимались откровенной спекуляцией, покупая картофель, овощи, мясо, молоко у своих соседей по одним ценам и перепродавая их по другим, более высоким. Предприимчивые люди пользовались тем, что в сельских магазинах редко встречались консервы и полуфабрикаты. Покупая их в городе, они реализовывали эти дефицитные товары на селе со значительным превышением реальной стоимости.

Особым явлением была торговля непродовольственными изделиями. Большой доход приносила перепродажа промышленных товаров, не часто встречающихся в сельской местности. Их диапазон был обширен – от пуговиц и ниток до холодильников и мотоциклов. Высоким спросом пользовались «городские» виды одежды и обуви, например, джинсы, кроссовки. Как правило, их стоимость была выше, чем в официальной торговле. Переплата составляла 50 % сверх государственных цен, а по некоторым товарам была еще больше: по тканям – на 90–95 %, по меховым изделиям – на 100–150 %, по стройматериалам – на 50–60 %, по галантерее – на 40–50 % [18]. Ее величина находилась в прямой зависимости от спроса и дефицитности.

В 1970-х – первой половине 1980-х гг. до 20 % доходов сельской семьи направлялось на накопления, как правило, в виде вкладов в сберкассах. Свободные денежные средства образовывались как в результате роста доходов, так и вследствие хронического дефицита товаров и услуг. В своих письмах в газеты сельские жители неоднократно жаловались, что «немалая часть заработка остается неизрасходованной и лежат свободные деньги на сберкнижке». Накопление денежных средств деревенского населения в рассматриваемый период происходило очень интенсивно. Средний банковский вклад семьи увеличился с 500–600 руб. в начале 1970-х гг. до 1200–1300 руб. к 1985 г. и был примерно таким же, как в городской местности, что означало большую склонность сельчан к накоплению, даже при меньших доходах [1, с. 21; 2, с. 174; 19, с. 215]. Значительные средства труженики хранили также дома. Большею частью это были «горячие» деньги, которые их владельцы были готовы потратить, как только представится возможность купить нужный товар.

Таким образом, товарный дефицит в жизни дальневосточного села эпохи «позднего» социализма играл немало важное значение. Он не только определял уровень жизни каждой семьи, но и оказывал влияние на подвижность деревенского населения, формировал специфическую структуру сельского социума и особое сознание, ориентированное на «доставание» и «блат». Трансформация структуры расходов и потребления проходила медленными темпами и не успевала за ростом потребностей, который ускоряли специфические условия Дальнего Востока и «урбанизация» сознания сельчан. Торговля на селе развивалась недостаточно быстро, крайне слабо затрагивая отдаленные и небольшие села. Неразвитость торговой сети усугублялась дефицитом значительной части товаров, востребованных сельчанами. Местная промышленность оказалась неспособна покрыть нехватку товаров как по причине слабого мониторинга текущих потребностей людей, так и в связи с низким качеством, невпечатляющим ассортиментом выпускаемых изделий. Дефицит товаров в дальневосточном селе был значительно больше, чем в городе и в целом по стране.

Значительная часть доходов оставалась неизрасходованной и аккумулировалась в постоянно увеличивающихся накоплениях. Неспособность государства обеспечить быстрорастущие потребности сельчан приводила к поиску иных путей их удовлетворения. В условиях дефицитной экономики сельчане были вынуждены приобретать необходимые товары по ценам, превышающим государственные, обращаться к услугам частных лиц, делать закупки в городах. Поездки в город и частники стали характерными приметами периода 1970-х – первой половины 1980-х гг. И хотя первые негативно влияли на рабочий график сельчан, а вторые зачастую занимались незаконной деятельностью, власть не могла эффективно бороться с этим. Сельские жители положительно оценивали практику частной, «теневой», деятельности, так как сами участвовали в ней и не могли найти иной выход из ситуации всеобщего дефицита. В конечном счете сельский дефицит способствовал усилению недовольства сельчан своим положением и косвенно приводил к их оттоку в другую, более благоприятную местность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бюджеты семей колхозников (по материалам обследования семей колхозников в течение 1985 г.). Благовещенск: Статуправление, 1986. 36 с.
2. ГАХК. Ф. 719. Оп. 29. Д. 1845. Лл. 3, 18, 71.
3. Народное хозяйство Приморского края в 1985 г. : стат. сборник. Владивосток : Статуправление, 1986. 306 с.
4. Корнай Я. Дефицит : пер. с венгер. М. : Наука, 1990. 607 с.
5. РГАСПИ. Ф. 591. Оп. 1. Д. 90. Л. 69.
6. РГАСПИ. Ф. 591. Оп. 1. Д. 101. Л. 57.
7. Аграрная политика КПСС на Дальнем Востоке (1960-1986 гг.). Владивосток: ДВГУ, 1987. 184 с.
8. Нестеренко А.Д., Кулеш М.М. Дальний Восток в XX веке: уровень жизни. Владивосток: ДВГАЭУ, 2004. 140 с.
9. Ващук А.С. Социальная политика в СССР и её реализация на Дальнем Востоке (середина 40–80-х годов XX века). Владивосток: Дальнаука, 1998. 211 с.
10. ГАРФ. Ф. 374. Оп. 39. Д. 8183. Лл. 67, 89.
11. РГАСПИ. Ф. 591. Оп. 1. Д. 86. Л. 68.
12. Трофимов А.В., Вельбой М.А. Проблема товарного дефицита в СССР 1980-х годов в современной историографии // Известия Уральского Государственного Экономического Университета. 2007. № 1. С. 272–279.
13. Паршев А.П. Почему Россия не Америка. Тула: Тульская типография, 1997. 260 с.
14. Социально-экономический анализ уровня жизни населения Дальнего Востока : сб. науч. тр. / отв. ред. С.В. Югай. Владивосток: ДВО АН СССР, 1989. 171 с.
15. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 63. Д. 2631. Л. 27.
16. Территориальные особенности формирования уровня жизни населения : сб. науч. трудов / отв. ред. А.С. Ревайкин. Владивосток: ДВО АН СССР, 1988. 124 с.
17. ГААО. Ф. 480. Оп. 12. Д. 99. Лл. 9, 14.
18. ГАПК. Ф. 131. Оп. 16. Д. 382. Л. 30.
19. Народное хозяйство Хабаровского края в 1985 г. Хабаровск: Статуправление, 1986. 234 с.

**«SHORTAGE» IN LIFE OF THE FAR EAST VILLAGERS
DURING THE «LATE» SOCIALISM PERIOD**

© 2014

A.A. Grinko, candidate of historical sciences, Associate Professor of Department «History and Cultural Science»
Far East State Agrarian University, Blagoveshchensk (Russia)

Keywords: shortage; deficiency; Far East; villagers; «late» socialism; family.

Annotation: The article considers commodity shortage as one of the most essential phenomena in the life of the Soviet people of the Far East in 1970s – the first half of 1980s. The author points out positive aspects in development of rural areas of the region in the analyzed period focusing on growth of the villagers' income, development of social and other infrastructures. Positive shifts were caused by special attention of the government to the Far East region and its inhabitants. Those positive tendencies were combined with negative phenomena, such as permanent shortage of goods for people. Deficiency took place in the previous decades as well, but villagers treated that problem more tolerantly owing to preservation of a traditional way of life and low level of demands. The situation changed in the considered period. The accelerated «urbanization» of the village and increase in the villagers' needs led to the fact that people began not only to buy larger quantity of goods, but also became more selective in purchases. The author emphasizes that despite the attempts of the authorities to change the situation to the best, the Far East village felt deficiency in full – both in food and nonfoods. The price policy of the government was also connected with the problem of deficiency. Relation between a price situation in the region and the corresponding reaction of local population becomes obvious. The prices on mass-produced goods were relatively low, but on scarce products they were high. Because of the insufficient range or lack of the necessary goods in rural shops the population was compelled to look for other sources of satisfaction of their needs. A considerable part of the income remained unspent and accumulated in constantly increasing savings. Rural deficiency facilitated strengthening of villagers' discontent with the situation and indirectly led to their outflow to the other more favorable locations.